

А. Абдулина

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

ДОКУМЕНТЫ ОРЕНБУРГСКОГО АРХИВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН-МУСУЛЬМАНОК В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

В статье проанализированы документы Государственного Оренбургского архива социально-политической истории о работе большевиков среди казахских женщин в начале 1920-х годов по приобщению их к новому советскому быту, искоренению отживших обычаев и традиций – калыма, многоженства, аменгерства, выявленных в ходе командировки по программе «Архив-2025» в 2019 г. Документы вскрыли значимость для большевиков проблемы гендерного равенства, эмансипации женщин Востока, освобождения их от пут семейного рабства и активизации общественной деятельности во благо строительства коммунизма. В документах Оренбургского Архива Социально-Политической Истории большое внимание уделялось методам пропагандистской работы среди казахских женщин, включающим распространение газет и агитационных листовок, обучение в школах ликбеза, на рабфаках, поощрение во вступление в комсомол, партию и т.д. Однако документы свидетельствовали о недостаточности финансовых средств, кадрового потенциала, владеющего казахским языком, в партийных ячейках на местах, что тормозило эту работу. Поэтому процесс эмансипации казахских женщин, в особенности проживавших в сельской местности, затянулся на долгие годы и носил эволюционный характер по мере укрепления советской власти и колхозного строя.

Ключевые слова: агитация, аменгерство, женщины-мусульманки, калым, пропаганда, ранний брак.

A. Abdulina

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Documents of the Orenburg Archive of Socio-Political History About Work Among Women-muslims in the Beginning of the 1920 s.

The article analyzes the documents of the Orenburg archive of socio-political history about the work of the bolsheviks among kazakh women in the early 1920 s to introduce them to the new soviet way of life, the eradication of outdated traditional customs and traditions – kalym, polygamy, amengerism, revealed during a business trip under the program «Archive-2025» in 2019 s. The documents revealed the significance for the bolsheviks of the problem of gender equality, the emancipation of Eastern women, their liberation from the fetters of family slavery and the activation of social activities for the benefit of communism. In the documents of OGASPI, much attention was paid to the methods of propaganda work among Kazakh women, including the distribution of newspapers and propaganda leaflets, training in schools of the likbez, at the rabfakh, encouragement to join the komsomol, the party, etc. However, the documents showed that the party cells in the field had insufficient financial resources and human resources that speak the Kazakh language, which hindered this work. Therefore, the process of emancipation of Kazakh women, especially those who lived in rural areas, was delayed for many years and had an evolutionary character as the Soviet power and the collective farm system strengthened.

Key words: agitation, amengerism, muslim women, kalym, propaganda.

А. Абдулина

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

1920-шы жылдардың басындағы мұсылман-әйелдер арасындағы жұмыс туралы Орынбор әлеуметтік-саяси тарих мұрағатының құжаттары

Мақалада Орынбор мемлекеттік әлеуметтік-саяси тарихы мұрағатының 1920 жылдардағы қазақ әйелдерінің арасында большевиктердің олардың жаңа кеңестік өмірмен таныстыру, ескірген дәстүрлі салт-дәстүрлер мен қалың мал, полигамиялық, әмеңгерлік дәстүрлерін жою жөніндегі жұмыстары талданады. Сондай-ақ, 2019 жылы «Архив-2025» мемлекеттік бағдарлама барысында іссапар кезінде, осы мұрағат қорынан анықталғаны. Көшірмесі алынған құжаттардың мазмұны мен маңыздылығы талданады. Құжаттар большевиктер үшін гендерлік теңдік, Шығыс әйелдерінің теңсіздігі, оларды отбасылық құлдықтан босату және коммунизм құрылысы үшін қоғамдық қызметті жандандыру мәселелерінің маңыздылығын ашты. Орынбор мемлекеттік әлеуметтік-саяси тарихы мұрағатының құжаттарында қазақ әйелдері арасында газет пен үгіттеу парақшаларын тарату, ликбез мектептерінде, рабфакта оқыту, комсомолға, партияға кіруді ынталандыру және т.б. сияқты насихат жұмыстарының әдістеріне баса назар аударылды. Алайда, осы мұрағаттық құжаттар қазақ тілін меңгерген, жергілікті жерлердегі партиялық шағын ұжымдардың жұмысында қаржылық қордың, кадрлық әлеуеттің жетіспеушілігі туралы куәландырады, бұл жұмысты тежеді. Сондықтан қазақ әйелдерін, әсіресе ауылдық жерлерде тұратын әйелдерді босату процесі ұзақ жылдар бойы созылып, кеңестік билік пен колхоз құрылысының нығаюына қарай эволюциялық сипатта болды.

Түйін сөздер: үгіт-насихат, әмеңгерлік, мұсылман әйелдер, қалың мал, насихат.

Введение

В настоящее время Казахстан пытается преодолеть новые вызовы глобализации в виде мировой пандемии коронавируса, приведшего к глубокому экономическому кризису и безработице, обострению отношений между консолидированным Западом и Россией, а также двумя центрами мировой экономики – США и Китаем. В этой связи со всей очевидностью встал вопрос об укреплении внутреннего аспекта национальной безопасности Казахстана, обусловленного укреплением национальной идентичности его граждан. Речь также идет о духовном образе страны, о том духовном коде, с которым должны ее ассоциировать в мире, а также о формировании самоидентификации казахстанских граждан, осознающих свои исторические корни.

В этой связи в 2017 г. мы стали свидетелями новой инициативы первого Президента Н.А. Назарбаева в области национальной идентичности и патриотизма – продолжить предыдущие масштабные исторические проекты по формированию исторического сознания на новом уровне третьей модернизации согласно его программной статье «Семь граней Великой степи» (Назарбаев Н.А., 12.04.2017: Интернет ресурс). В статье были даны прямые поручения по духовному возрождению, среди которых выделяется по своей значимости предложение по осуществлению семилетней программы «Архив – 2025», направ-

ленной на выявление, приобретение оцифрованных версий исторических источников в зарубежных архивах и разработке фундаментальных исследований.

Согласно данной статье Елбасы в настоящее время на государственном уровне Институтом востоковедения им. Р. Сулейменова осуществляется научный проект «Археографические работы в зарубежных архивах и фондах по истории и культуре Великой степи (выявление, анализ, оцифровка)» в рамках программы «Архив – 2025», к которому привлечены ведущие научные сотрудники Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

В составе исследовательской группы с Толеновой З.М. – ведущим научным сотрудником, к.и.н., Оразовым Р.Т. – старшим научным сотрудником, магистром истории, автор данной статьи осуществил командировку в г. Оренбург (Российская Федерация) продолжительностью 20 календарных дней – с 7 по 26 сентября 2019 г.

Материал и методы

В ходе командировки мной были выявлены, отсканированы и сфотографированы архивные документы на 2097 листах, просмотрены 46 единиц хранения по теме проекта в Государственном архиве Оренбургской области, Оренбургском архиве социально-политической истории (далее – ОГАСПИ), Оренбургской областной

универсальной научной библиотеке им. Н.А. Крупской, важность которых определяется столичным статусом г. Оренбурга в Советском Казахстане до государственно-административного размежевания республик Средней Азии и Казахстана 1924 г.

В ОГАСПИ были переданы на сканирование документы, характеризующие такие важные проблемы дореволюционной истории Казахстана и советского периода, как развитие рабочего и социал-демократического движения во время Первой русской революции 1905–1907 гг., Октябрьская революция 1917 г.; голод в Казахстане в 1920-х годах и борьба с ним; проведение коммунистической агитации среди казахов, вовлечение их в ряды РКП/ВКП(б); критика алашордынцев как представителей так называемого «буржуазного национализма»; разгром басмаческих казахских групп; создание женотделов; этнографические сведения о врачевании у казахов и развитие системы народного здравоохранения в Оренбургской области; развитие потребкооперации в крае; борьба за ликвидацию безграмотности; фотографии активных деятелей установления Советской власти, активисток женского движения и пр.

Особый интерес вызвали документы, характеризующие работу среди женщин-мусульманок, в особенности казашек, вовлечение их в социалистическое строительство, изменение сознания, отказ от традиционности в быту, формирование их гражданской активности в начале 1920-х гг. Основная цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть, насколько декларируемые большевиками задачи по эмансипации восточных женщин, в частности казашек, в эти годы находили практическую реализацию в Казахстане, а именно в Оренбуржье.

При анализе источников автор использовал известные методы источниковедения. Типизирующий метод интерпретации источников связан с выяснением типологии выявленных и анализируемых документов. Здесь надо отметить, что отложились в большинстве своем документы распорядительно-инструктивного характера, в которых излагались основные задачи и предлагались методы по раскрепощению женщин-мусульманок и попутно представительниц русского переселенческого крестьянства. Имеются также отчеты партийных ячеек на местах, в которых имеются статистические сведения о количестве казашек в женских отделах, о количестве красных юрт и пр. Использовались приемы психологической и индивидуализирующей интер-

претации, учитывающей психологию и идеологические установки создателей этих документов, в связи с чем они подвергались критическому анализу.

Результаты и обсуждение

Западные социальные антропологи уделяют большое внимание проблеме гендерного равенства и феминизма. Практические исследования показали, что женщины не уступают мужчинам по степени общественно-политической активности. Однако более низкий уровень политической активности некоторых женщин объясняется тем, что они помимо профессиональной деятельности на работе вынуждены заниматься домашним хозяйством. Это не оставляет им свободного времени и физических ресурсов для участия в политической или социальной деятельности (Eagly, Johnson, 1990: 234). Одна из ключевых фигур в радикальном феминизме, американский социолог В. Шапиро придерживается аналогичной позиции (Sapiro, 1984: 7). По словам исследователя, роды снижают подвижность женщины, делают ее материально зависимой от мужчины как источника дохода, по крайней мере, во время деторождения и воспитания ребенка в раннем возрасте.

Проблеме феминизма в Казахстане в 20-е годы посвятили статьи казахстанский ученый, д.и.н., профессор С.Т. Рысбекова (Рысбекова, 2009), московской историк, специалист по этнополитике и межэтническим отношениям Д.А. Аманжолова, д.и.н., профессор (Аманжолова, 2017). По мнению Д.А. Аманжоловой, «образование, медицинское обслуживание и охрана здоровья женщин, их включение в политическую жизнь и хозяйственную деятельность являлись важной частью модернизации всех обществ и стран, независимо от идеологического обоснования и государственной системы» (Аманжолова, 2017: 27). Можно согласиться с мнением маститого историка, добавив, что в Советском Союзе этот процесс охватил восточных женщин, наряду с женщинами Европейской России, и начался сразу после Октябрьской революции, тогда как во многих более модернизированных западных обществах идея равноправия женщин в эти годы не имела практической реализации. Между тем, коммунистическая доктрина, во главу ставившая человека как творца общества всеобщей справедливости и благоденствия, не делила этого человека по половому признаку – на мужчин и женщин, выступая за раскрытие творческого по-

тенциала советского человека – строителя коммунизма.

Надо отметить, что в 1921 г. отдел ЦК РКП(б) по работе среди женщин, работниц и крестьянок провел совещание с коммунистками народов Востока с участием 2 делегаток из 40 от КАССР (Рысбекова, 2009: 215), где были обозначены первоочередные задачи по развертыванию работы среди отсталых женщин рабоче-крестьянского происхождения как центральных районов страны, так и Востока. Уже в 1922 г. на Всероссийский съезд женщин народов Востока были избраны 7 делегаток-казашек (Рысбекова, 2009: 215).

В Казахстане в начале 1920-х гг. открылись женские отделы на всех уровнях государственного управления, которые в своей деятельности учитывали специфику образа жизни женщин, местные традиции. В марте 1921 г. в Семипалатинске прошел губернский съезд мусульманок. В его работе приняли участие 85 женщин, которым были организованы посещения музея, радиостанции, детских яслей, дома матери и ребенка, чтобы показать преимущества нового быта (Рысбекова, 2009: 215). В 1920-е годы яслей было очень мало, буквально единицы по губерниям. Так, согласно источнику, в Уральской губернии в 1924 г. было только 3 ясли (Отчет Уральского губотдела работниц за период март-май 1924 г. // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.: 19).

В фонде 6003 «Илекский уком ВКП(б)» (с. Илек, Уральская губерния, Оп. 1) ОГАСПИ имеется дело 216, в котором в отчете ставились задачи вовлечения женщин-казашек в комсомольские и коммунистические ряды через женотделы (3, л. 80). Ставка делалась на молодых грамотных девушек, стимулируя их продолжить образование на рабфаках, в партшколах (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 81), где открываются секции по работе с женщинами (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 69). Роль передового отряда в этом деле отводилась комсомолу, который мог использовать такую форму работы, как проведение общих собраний русской и казахской молодежи. Причем, в 1920-е годы понимали, что среди парней было гораздо больше комсомольцев, чем среди девушек, поэтому планировались коллективные мероприятия с гетерогенным составом молодых людей для приобщения женщин к ценностям нового мира. Акцент в работе с женщинами-казашками де-

лали на пропаганду неприятия так называемых предрассудков традиционного казахского общества – калыма и многоженства, браков несовершеннолетних (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 81). Как известно, в 1920 г. издается Декрет КазЦИКа и СНК КАССР о запрете калыма, в 1924 г. – многоженства, за нарушение которого виновные возвращали калым скотом и прочим имуществом в двойном размере, а также могли подвергнуться заключению до одного года (Тезисы к докладу «Раскрепощение киргизских женщин»: 10). Советская власть была убеждена в том, что свобода расторжения брака должна принадлежать на равных условиях и мужчинам, и женщинам, что могло не ослабить, а, наоборот, еще более укрепить узы законного, т.е. зарегистрированного государственными органами, брака. Уже в 1924 г. в республике вводится праздник «День освобождения казахских женщин от калыма», а в 1925 г. были введены наказания за брак с несовершеннолетними, умыкания и аменгерство (Аманжолова, 2017: 27).

В 216-м деле фонда № 6003 имеется циркуляр, направленный в отдел работниц Илекского укома, по празднованию данного значимого для Советов пропагандистского мероприятия. В частности, в документе даны указания по проведению в аулах торжественных заседаний с инсценировками, концертами самодеятельных и профессиональных артистов. На заседания в городах планировалось приглашать аульных активисток, а также устраивать выезды городских передовых работниц на соответствующие мероприятия в аулы. Уделялось внимание и пропаганде средствами СМИ, через распространение газет со статьями о жизни аульных женщин, смысле и значении данного праздника (Циркуляр в отдел работниц Илекского укома о праздновании Дня освобождения киргизской женщины от калыма. 19.12.1924: 5). Кроме того, открывались родильные дома, прививались навыки гигиены и санитарии, ухода за младенцами и пр. (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 67).

Выдвигались также задачи по работе внутри комсомольских ячеек, где каждая девушка-казашка активно вовлекалась в текущую деятельность ячейки с конкретным фронтом работы под неусыпным мониторингом и опекой комсомольских активисток (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: л. 80).

В этом же деле имеется Положение об организации в 1924 г. Киргизских (казахских – А.А.)

краевых женских курсов при областном отделе Киробкома РКП(б) для подготовки состава для волостных, уездных, городских партийных комитетов. Курсы не были краткосрочными, обучение было годичным по утвержденной учебной программе, содержание которой нельзя было менять. Занятия шли по трем направлениям: 1) основы марксистско-ленинской теории; 2) постановка партийно-коммунистического воспитания; 3) методы работы среди женщин (Положение о Киргизских краевых женских курсах при областном отделе Киробкома РКП(б): 79). Всем губкомам РКП(б) была разослана инструкция, в которой определялись условия по выдвижению курсанток численностью 60 человек: «из батрацко-бедняцкой среды»; в возрасте от 18 до 35 лет, не обремененных семьями; по возможности грамотных по-киргизски; имеющих справки о состоянии здоровья (Всем губкомам РКП(б): 78). Положение о выделении курсанткам оплаты на проезд до Оренбурга, суточных, а затем полного продуктового и вещевого довольствия, общежития и стипендии делало курсы привлекательными для казахов, многие из которых находились на грани выживания.

Надо отметить, что документы свидетельствуют о комплексном подходе большевиков к работе с женщинами-казашками, которая велась и по комсомольской линии, и по линии профсоюзов, а также кооперативов, советских судов и т.д. Казашки выдвигаются в члены профкомов, Союз Рабземлес, Гурьевские «Рыбные промыслы» и пр. В 1924 г. 126 казашек по республике работали народными заседательницами (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 7). Женотделы также получали подробные инструкции о методах работы: «Опорным пунктом в работе женотделов среди киргизских женщин являются по-прежнему делегатские собрания, которые в аулах должны были проводиться не менее одного раза в неделю, уголки кир.женщин при клубах и кружковая работа (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 68). Обращалось внимание на использование газет (к примеру газета «Кзыл ту» направлялась в губотделы работниц (Всем губкомам РКП(б): 59)), агитационных плакатов, лозунгов ко дню освобождения казашек, культурного туризма, искусства, в деле пропаганды и вовлечения казахских женщин, организуя им экскурсии, театральные инсценировки, дающие положительный эмоциональный заряд. В лозунгах-листовках звучали как пропаганда партии большевиков, призывы к казашкам всту-

пать в ее ряды, так и лозунги эмансипационного характера:

«1. Да здравствует Советская власть, несущая свободу и полноправие труженице Киргизской степи.

2. Да здравствует Ленинская партия – ревностный поборник равноправия женщин – неутомимый борец с царским наследием – кабалой женщин...

6. Труженицы-киргизки свяжите день 1 января с упорной работой по уничтожению «калыма» и «многоженства».

7. Девушка-киргизка, Советская власть не позволит тебя больше сдавать и покупать, так долгой же позорный «калым»...

9. Беднячка-киргизка, вступай в союз Жарлы, он поможет тебе поднять твоё хозяйство» (Лозунги ко дню освобождения киргизок: 6).

Выдвигались задачи по освещению трудовых достижений казахских женщин, посылая в ударные аулы корреспондентов (Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы: 68). Однако такие факторы, как практически отсутствие пропагандистской литературы на казахском языке и поголовная безграмотность женщин, – делали их «глухими» к большевистской агитации.

В 1925 г. Казкрайком РКП (б) принял Положение о волостной женской юрте, на которую в условиях кочевого образа жизни казахов возлагались задачи по ликвидации неграмотности, коммунистической пропаганде среди казашек, ознакомлению с советскими правовыми нормами и пр. (Рысбекова, 2009: 215). В 1924 г. в Уральской губернии было 5 школ по ликвидации безграмотности, из которых 2 были казахскими, всего функционировало 13 пунктов ликвидации безграмотности, где среди учащихся 20% были женщинами (Отчет Уральского губотдела работниц за период март-май 1924 г.: л. 17). В материалах этого фонда имеется копии уголовных дел против мужчин, насильственно принуждавших девушек к замужеству (Постановление 1924 г. 27 июня начальника управления Илекского уголовного управления Потябаева по обвинению г-на аула № 1 Карагачской волости Каира Жаманкулова по избиению 17-летней гр-ки Ханзады Жумагуловой, отказавшейся выйти за него замуж: 66) и пр.

Заключение и выводы

Однако, несмотря на все инструкции и резолюции результаты социально-политической

работы среди казахских женщин были низкими. По сведениям С.Б. Рысбековой, на губернской конференции казашек в 1922 г. было только 2 казашки и 14 татарок. В 1923 г. в Семипалатинской губернии было 217 делегаток, 21 член женсоветов. В Павлодаре открылась школа ликбеза для делегаток, но в Семипалатинске такая же школа закрылась из-за нерегулярного посещения женщинами. В Уральске в 1922 г. была создана артель из 50 безработных женщин, но губернскую партконференцию беспартийных казашек губком созвать отказался «за неимением средств». В 1924 г. в Уральском губотделе работниц удельная доля казашек достигала лишь 2%, т.е. работало 4 казашки, в основном практикантки, из 19 человек, а русских было 7 человек, остальные 8 принадлежали к другим национальностям (Рысбекова, 2009: 215).

К середине 1920-х результаты стали более эффективными: на середину 1925 г. женщины составляли 9,2% всех кандидатов в члены партии республики. В 1926 г. среди комсомольцев республики девушки составляли 13,7%, в том числе казашек – 3,7%. Среди членов советов женщин было 4594, в том числе казашек 3035 (66%), народных заседателей – 2169 (казашек – 963 (44%)); делегаток – 11762 (казашек – 6 035 (43%)). В пунктах ликбеза учились 2083 женщины, среди них казашки составляли 596 (28%) (Рысбекова, 2009: 215). Кроме того, процесс раскрепощения женщин зачастую носил формальный характер: игнорировались ментальность казахов, традиционные правила этикета и обрядности, моральные нормы, вместо агитации и реальной помощи женщинам зачастую имели место силовые методы. Традиционная практика заключения браков с использованием калыма достаточно прочно сохранялась в казахском со-

циуме в 20–30-е годы, так и не была она полностью изжита за более 70 лет существования СССР, получив легализацию после его распада и образования суверенного Казахстана. К тому же систематической, углубленной работы проводить на местах не было возможности ввиду отсутствия местных работников из казахов и ячеек РКП(б), а выезды на места губкомы не могли устраивать из-за нехватки средств на транспорт. В целом, процесс эмансипации восточных женщин при Советской власти стартовал в начале 1920-х годов, вовлекая по мере движения всё большее количество работниц, крестьянок, для которых впервые открылись социальные лифты, позволившие им заниматься общественным трудом, получить образование и добиться самореализации.

Документы вскрыли значимость для большевиков проблемы гендерного равенства, эмансипации женщин Востока, освобождения их от пут семейного рабства и активизации общественной деятельности во благо строительства коммунизма. В документах ОГАСПИ большое внимание уделялось методам пропагандистской работы среди казахских женщин, включающих распространение газет и агитационных листовок, обучение в школах ликбеза, на рабфаках, поощрение во вступление в комсомол, партию и т.д. Однако документы свидетельствовали о недостаточности финансовых средств, кадрового потенциала, владеющего казахским языком, у партийных ячеек на местах, что тормозило эту работу. Поэтому процесс эмансипации казахских женщин, в особенности проживавших в сельской местности, затянулся на долгие годы и носил эволюционный характер по мере укрепления советской власти и колхозного строя.

Литература

- Аманжолова Д.А. (2017). Из истории женского вопроса в СССР (от традиций к модерности). 1920–30-е гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. С. 26–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zhenskogo-voprosa-v-sssr-ot-traditsiy-k-modernosti-1920-1930-e-gg/viewer> (дата обращения: 02.206.2020).
- Всем губкомам РКП(б) // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.
- Eagly A.H., Johnson B.T. (1990). Gender and leadership style: A meta-analysis // *Psychol. Bull.* V. 108. N 2. P. 233–256.
- Лозунги ко дню освобождения киргизок // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.
- Назарбаев Н.А. (2017). Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences (дата доступа: 02.206.2020).
- Национальная политика и работа среди киргизских женщин. Тезисы // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.
- Отчет Уральского губотдела работниц за период март-май 1924 г. // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.
- Положение о Киргизских краевых женских курсах при областном отделе Киробкома РКП(б) // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Постановление 1924 г. 27 июня начальника управления Илекского уголовного управления Потябаева по обвинению г-на аула № 1 Карагачской волости Кайра Жаманкулова по избиванию 17-летней гр-ки Ханзады Жумагуловой, отказавшейся выйти за него замуж // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Рысбекова С.Т. (2009). Женские организации в Казахстане и советская практика формирования гражданской активности в 1920–1930 годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. С. 214–217. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-organizatsii-v-kazahstane-i-sovetskaya-praktika-formirovaniya-grazhdanskoy-aktivnosti-v-1920-1930-gody/viewer> (дата обращения: 02.206.2020).

Sapiro V. (1984). *The Political Intesration of Women Urbana*, etc University of Illinois Press.

Тезисы к докладу «Раскрепощение киргизских женщин // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.

Циркуляр в отдел работниц Илекского укома о праздновании Дня освобождения киргизской женщины от калыма. 19.12.1924 // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.

References

Amanzholova D.A. (2017). Iz istorii zhenskogo voprosa v SSSR (ot traditsiy k modernosti). 1920–30-e gg. [From the history of the women's issue in the USSR (from tradition to modernity. 1920-30s.) // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. S. 26–43. <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-zhenskogo-voprosa-v-sssr-ot-traditsiy-k-modernosti-1920-1930-e-gg/viewer> (data obrashcheniya a: 02.206.2020).

Vsem gubkomam RKP(b) [All provincial committees of the RCP(B)] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Eagly A.H., Johnson B.T. (1990). Gender and leadership style: A meta-analysis // *Psychol. Bull.* V. 108. N 2. P. 233–256.

Lozungi ko dnyu osvobozhdeniya kirgizok [Slogans for the day of the liberation of the Kyrgyz women] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Nazarbaev N.A. (2017). Vzglyad v budushchee: modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya [Looking into the future: modernizing public consciousness]. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences (data obrashcheniya: 02.206.2020).

Nacional'naya politika i rabota sredi kirgizskikh zhenshchin. Tezisy [National policy and work among Kyrgyz women. Abstracts] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Otchet Ural'skogo gubotdela rabotnic za period mart-maj 1924 g. [Report of the Ural office of female workers for the period March-May 1924] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.

Polozhenie o Kirgizskikh kraevykh zhenskikh kursakh pri oblastnom otdele Kirobkoma RKP(b) [Regulations on the Kyrgyz regional women's courses at the regional department of Kirobkom RCP(B)] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Postanovlenie 1924 g. 27 iyunya nachal'nika upravleniya Ilekского уголовного управления Potyabaeva po obvineniyu g-na aula № 1 Karagachskoy volosti Kaira ZHamankulova po izbiveniyu 17-letnej gr-ki Hanzady ZHumagulovoy, otkazavshejsya vyjti za nego zamuzh [Resolution of 1924. On June 27, the head of the Ilek Criminal Directorate, Potyabaev, accused Mr. Aul No. 1 of the Karagach Volost Kairo Zhamankulov of beating 17-year-old citizen Khanzada Zhumagulova, who refused to marry him] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. 1924. 40 л.

Rysbekova S.T. (2009). Zhenskie organizatsii v Kazahstane i sovetskaya praktika formirovaniya grazhdanskoy aktivnosti v 1920–1930 gody [Women's organizations in Kazakhstan and the Soviet practice of the formation of civic engagement in 1920-1930] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. С. 214–217. <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskie-organizatsii-v-kazahstane-i-sovetskaya-praktika-formirovaniya-grazhdanskoy-aktivnosti-v-1920-1930-gody/viewer> (data obrashcheniya: 02.206.2020).

Sapiro V. (1984). *The Political Intesration of Women Urbana*, etc University of Illinois Press.

Тезисы к докладу «Раскрепощение киргизских женщин [Abstracts for the report «Emancipation of Kyrgyz women»] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.

Циркуляр в отдел работниц Илекского укома о праздновании Дня освобождения киргизской женщины от калыма. 19.12.1924 [Circular to the female department of the Ilek Ukom about the celebration of the Day of the Liberation of a Kyrgyz woman from kalyam. 12/19/1924] // ОГАСПИ. Ф. 6003. Оп. 1. Д. 216. Илекский уком ВКП(б) (с. Илек, Уральская губерния). 1924. 40 л.